

1987 | 17

КОЛОБОК

детский
журнал
с пластинками

КОЛОБОК В ДЕРЕВНЕ

Сергей МАКЕЕВ

Иллюстрации А. Васильев

Летом Колобок гостил в деревне у дедушки и бабушки. Старики души в нём не чаяли, внучком называли. Колобок помогал старшим, играл с малышами. А в это время...

Житья не стало из-за этого Колобка! Только пригляжу добычу, Колобок тут как тут!

У меня с Колобком давние счёты.

Заманим его в лес!

Слетаешь в деревню, повесишь на дереве, чтоб Колобок прочитал.

Шёл Колобок по дорожке и вдруг...

ПЕРЕЧИТЫВАЯ К ПАУСТОВСКОГО

СОБРАНИЕ ЧУДЕС

Один мальчик рассказал мне, что провёл целую ночь в лесу. Его взял с собой отец, он был охотником.

— Что же тебе запомнилось? — спросила я.

— Ночь была очень тёмная, а на небе сверкали звёзды, — ответил мальчик.

...Однажды в ночном лесу оказался другой человек. И вот как он рассказал об этом событии: «Безмолвная ночь острожно надвигалась на леса глухой синевой. Едва заметно, будто капли серебряной воды, блестели первые звёзды. Утки с тяжёлым свистом летели на ночлег. Озеро, замкнутое поясом непроходимых зарослей, поблёскивало внизу. По чёрной воде расплывались широкие круги — играла на закате рыба. Ночь начиналась над лесным краем, долгие сумерки густели в чащах, и только костёр трещал и разгорался, нарушая лесную тишину».

Человек этот был писателем. Звали его Константин Георгиевич Паустовский. Он очень любил путешествовать, бродить по лесам и лугам, рыбачить. Неизменными спутниками его в этих походах были ребяташки. Они тоже любили природу,

Скачай пластинку
1
смотри картинку

Иллюстрация В. Георгиевич

рыбалку, наблюдали за стаями улетающих птиц, ходили в ночное. А рассказы-вали обо всём виденном примерно так же, как и мальчик, сын охотника. Писатель же видел те же самые картины по-своему. По вечерам он приходил в избу, где жил, садился за стол и начинал записывать. Своими, особыми словами. Чтобы не только описать ночь, костёр или рыбалку, но и заставить читателя задуматься над увиденным.

Вот, например, зима. Холодная, казалось бы, бесцветная и неуютная. Что ж ей радоваться? Да только Константин Георгиевич увидел зиму иначе: «Зима начала хозяйничать над землёй, но мы знали, что под рыхлым снегом, если разгрести его руками, ещё можно найти свежие лесные цветы, знали, что в печах всегда будет трещать огонь, что с нами остались зимовать синицы, и зима показалась нам такой же прекрасной, как лето».

Счастливые те ребяташки, которым Константин Георгиевич рассказывал вот так о зиме, о красоте тех мест, которую они вместе наблюдали. Он мог, например, рассказать своим спутникам про самый

простенький розовый цветок Иван-чай совсем не простую историю...

Писатель очень хотел, чтобы как можно больше ребят узнали о природе то, что узнал и увидел он, хотел рассказать о её секретах, однажды открытых им, хотел научить их слушать не только красивое пение птиц, но и монотонный вой ветра за окном — ведь в нём тоже скрыта своя тайна... А как сделать это?

И тогда Константин Георгиевич собрал свои записи и написал для всех-всех мальчишек и девчонок книгу рассказов и сказок «Летние дни». Вот в ней-то и есть рассказ «Заботливый цветок», который вы услышите на пластинке. Однажды писатель сорвал розовую кисть Иван-чая и в память о лете заложил её в книгу «Русские народные сказки». А потом написал в своём дневнике: «Каждый раз, раскрывая эту книгу, я думал о том, что жизнь, окружающая нас, хотя бы жизнь вот этого простенького и скромного цветка, бывает интереснее самых волшебных сказок».

Вера ТОЛМАЧЁВА

Чешская сказка

ГОНЗА И СКРИПКА

Жила-была в Чехии в старые времена бедная женщина со своим сыном Гонзой. И в такой нужде они жили, что после долгих раздумий и слёз решила наконец мать отправить своего единственного сына в чужие места на заработки. Очень не хотелось Гонзе расставаться со своей матушкой, но ничего нельзя было поделать. Пришлось идти. Обняла его мать на прощание, дала ему три гроша, ломоть хлеба, и отправился Гонза в путь-дорогу...

А теперь послушай на пластинке что было дальше

Татьяна
РОЖДЕСТВЕНСКАЯ

Пленница

Услышала я сквозь чуткий утренний сон, вроде как вода в кране журчит. Посмотрела: нет, с краном всё в порядке. Легла. И снова слышу мягкие шуршащие звуки. И вдруг меня осенило. Это же бабочка, которую я посадила в коробку из-под обуви! Нашла я её на лестничной площадке. Она слабо билась о пыльное стекло и, казалось, умирает... На дворе была осень. Уж и заморозки случались. И дождь со снегом. Возьму-ка бедняжку домой, подумала я, пусть у меня переживает. А весной выпущу.

До сих пор бабочка вела себя тихо. Но почему вдруг проснулась? Почему так отчаянно просится на волю? Взглянула в окно — солнышко! Вышла на балкон, а на улице такая благодать! Почти как летом. Выпущу-ка я свою гостью. Открыла коробку... Как она рванулась в небо! Не взлетела, а именно рванулась. Да так, что я скоро потеряла её из виду.

И тут мне пришла в голову мысль, что ведь бабочка-то была у меня пленницей! Забыла я, что зимовать у нас остаются только крапивницы и лимонницы. Это же была совсем другая бабочка.

Маленький секрет

В эту часть лесопарка стала я приходить особенно часто, потому что появился у меня здесь маленький секрет. Нашла я неподалёку от дороги кустик, похожий на жёлтую розу, а по науке — кубышку. Кубышка пахла нежно, в меру сладко и ненавязчиво. Я не спеша любовалась ею, а уходя, не забывала прикрыть травой или ветками, чтобы кто-нибудь ненароком не задел её. Накрывать-то накрывала... Только всякий раз находила открытой. А ветки лежали тут же, аккуратно сложенные.

Видно, не для меня одной цвела кубышка. Всем хотелось подышать её ароматом.

Плещите!

Сижу как-то в сквере и наблюдаю такую картину. У одной из ворон появилась баранка. Ну, думаю, теперь улетишь, только тебя здесь и видели!

Но эта ворона не улетала. Напротив! Стала баранку всем подряд протягивать. А вороны не берут. Не берут да и только! Тут я всё и разглядела: баранка-то была не в клюве, а на нём. И сидела, видно, так крепко, что ворона каркнуть не могла. Поэтому и протягивала всем клюв: помогите, мол!

А вот чем эта история кончилась, не знаю. Вороны вдруг снялись и улетели. Должно быть, совет держать.

Иллюстрация М. Мамбеев

Мухомор

На поляне, среди берёз, стоит гриб. По яркой шляпке веснушки рассыпаны. Это мухомор. Очень красивый и высокий гриб.

С детства мухомор сказочным грибом считают. Присядешь около него полюбоваться, а самой так и кажется, что вот сейчас из-под блестящей шляпки голубые глаза гнома мелькнут. Но что это? Трах! И гриб, рассечённый надвое, падает. Поднимаю глаза: мальчик. Лицо розовое в рыжих веснушках. Как у мухомора. А в руке прутик.

— Зачем ты так? — спрашиваю.

— А это поганка. Вредный гриб, ядовитый.

— Пусть ядовитый, зато он красивый!

Мальчик на мои слова только хмыкнул и пошёл дальше. Прутик его продолжал бить, что придётся. Жик! Жик! Жик!

Подняла я казённый гриб, понюхала. Запах у него едва уловимый. Точно мухомору стыдно, что и он, несъедобный, настоящими грибами пахнет...

Она и никто другой

А.ТОПЕРМАН

Носледнее время она обитает у нас. Назвали её Матильдой. Месяц назад она залетела в форточку, подсунула клюв под очки на столе и с ними взлетела. Смотрим, сидит на карнизе Матильда в очках? Потом, как ни в чём не бывало, совершает беспосадочный перелёт в кресло — к газете. А недавно мне вот что рассказали...

У одного из сараев топтались куры, поклёвывая разбросанные хозяйкой зёрна. Сорока (Матильда, конечно, сомнений тут быть не может) увидела это пиршество и тоже подсела. Одна из курочек, самая маленькая, побежала за ней так резко, что сороке пришлось отскокить.

Курочка возвратилась к семейству и снова стала клевать зёрна. Матильда опять подсела. Она недоумённо поглядывала на куриную стайку, наклоня головку то в одну, то в другую сторону, словно хотела сказать: «Ну что за беда, если сороке тоже захотелось полакомиться? И вкусно, и весело. Я ж в гости пришла». Но курочка, завидев её, грозно хлопнула крыльями и вновь припустилась за сорокой.

«Ах, так!» — возмутилась Матильда и полетела. Курица мчалась за ней. Она трудилась изо всех сил и, казалось, вот-вот взлетит. «Придётся схитрить», —

решила Матильда и тут же, набрав высоту, уселась на крышу сарая. Разгорячённая курочка пронеслась мимо. И тут-то Матильде пришла в голову весёлая мысль: вспорхнув с крыши, она догнала хлопотливую курицу и опустилась на спину бегуни. Хохлатка с седоком припустилась ещё сильнее. Заголосил петух. Вся куриная семья, бросив зёрна, снялась с места, помчалась, кудахча и взмахивая крыльями.

Из своей конуры выглянул пёс Шуруп, потянулся, увидел чудо на спине курицы и тоже рванулся было вслед, да не пустила цепь. Послышались какие-то удары. Из двери сарая с оглушительным треском выскочила доска, оттуда высунулся рог. Дверь заскрипела, качнулась и рухнула. Манька, большая чёрно-белая корова, вскинула рога: в чём дело? Матильда трещала на спине курицы, куры махали крыльями и галдели, собака хрипела и всё рвала цепь, корова басила и пускала из ноздрей пар. Петух надрылся, будто звал на помощь. Неизвестно, сколько б ещё продолжалась погоня, если б из гаража не выбежал человек с резиновым шлангом. На бегущих хлынула вода, погоня рассыпалась, но долго ещё не могли уняться разволнованные обитатели двора. А что же Матильда? Она спокойно сидела поодаль, съедая вкусные зёрна.

ПРИГЛАШЕНИЕ НА УХУ Всё!

Можно ли пострадать из-за собственной доброты? Послушайте сказку и сами поймёте: можно, ещё как можно! Так, выходит, что лучше быть жадным, чем добрым? А вот и нет! С жадинами я не водился никогда, у меня в присутствии жадины пропадает аппетит и портится настроение. А с утёнком из этой сказки я дружу, он добрый, хотя и попал в такое положение, что не позавидуешь... Нет, не стану рассказывать, а то будет неинтересно. Однако знаю: доброта всем приносит радость, а жадность — никогда. Доброта нас соединяет, а жадность, наоборот, ломает дружбу. Об этом я и хотел сказать в своей сказке. А когда эту сказку прочитала композитор Ирина Тульчинская, то она захотела написать музыку. А когда стихи и музыку послушали артисты Клара Румянова, Георгий Вицин, Наталья Защипина и другие, они захотели их декламировать и петь. Сейчас я по твоим глазам вижу, что ты очень хочешь узнать, в чём же тут дело, и поскорее поставит пластинку. И получается, что нас у этой пластинки, словно у маленького рыбацкого костерка, собралось много — и детей, и взрослых. И всем места хватит. Ай да утёнок — сколько народу вместе созвал!

Юрий КУШАК

Иллюстрация Ю. Кушак

По макушку в траве
Шагал утёнок по тропе —
Не спеша, вразвалочку
Утром на рыбалочку.
Он машет шляпой петуху:
— Приглашаю на уху!
Кланяется пастуху:
— Приглашаю на уху!
Повстречал корову
И корове снова:
— Приглашаю на уху!
Приходи, корова!

смотри картинку

П. СТРОИТЕЛЕВ
*Пускай зверёк
живёт у нас!*

Встретить барсука днём в лесу случается редко, но мне посчастливилось. Поймал его и принёс домой.

Это был обыкновенный барсук: мордочка добродушная, остроносая, с белыми щеками, маленькими чёрными глазками-бусинками. Хвостик и ножки коротенькие. Шерсть на спине и боках серебристо-серая, на брюшке черноватая. По голове тёмные полосы от носа к ушам. Он напоминал мне маленькую хрюшку.

Перед тем как делать клетку, я решил показать его маме.

— Пускай этот зверёк живёт у нас дома, ладно? Он хороший.

— Никто не говорит, что он плохой, — сказала мама. — Но он дикий, и его место в лесу.

Она погладила барсучонка по голове и с жалостью в голосе сказала:

— Совсем ещё детёныш. Где ты его взял?

— В овраге. Возле норы бегал.

— Вот и отнеси его на то же место. Держать дома диких зверей нельзя. Привыкнет к людям, как без нас будет жить? Не сможет.

— А если я принесу ёжика из лесу?

— И ёжика не разрешу, потому что родной дом диких обитателей на воле: в лесу, степи, на лугу, в овраге. И ничем родной дом заменить нельзя.

К нам подошёл мой дедушка Иван Васильевич. Он посмотрел на барсучонка и сказал:

— Видишь, какие у него длинные когти?

— А зачем они ему? — спросил я мрачно.

— Когтями барсук выкапывает белые личинки, которыми питается. Поедает и других насекомых, вредителей леса. Но на охоту он выходит, когда сумерки наступают. Просто удивительно, как это он днём вылез из норы. Поди ещё несмышлёныш...

Стыдно мне стало. Отнёс я барсучонка в овраг, пустил в густую траву — только его и видел...

С. МИХАЛЬЧЕНКО

Два друга

Иллюстрация Н. Маметев

Друзья мечтали, как поедут вместе смотреть воздушный парад, но вдруг поссорились.

— Если что, всегда ищи меня у Серёги — так, бывало, Серёжа-маленький объявлял дома и убегал к товарищу.

Случалось, и Серёга-большой пропадал у Серёжки, иной раз даже обедал в гостях, чтобы не расставаться с приятелем.

И вот... Оба уже и не помнят точно, кто начал первым, а дружба врозь.

Серёга-большой хочет стать сильным. Каждое утро он открывает морозилку в холодильнике, высыпает из формочек кубики льда и, довольный, натирает себе руки до самых плеч. Такое он придумал закаливание. А потом растягивает эспандер отца, показывая всем, какой он сильный. Но взрослым не до него. Вот если бы Серёжка-маленький увидел, он бы, конечно, восхитился.

Рядом с Серёгой-большим живёт Стасик, и можно было бы дружить с ним. Но Стасику всё равно, с кем дружить. Он легко ссорится, мирится, а вот Серёга с Серёжкой поссорились только раз, но зато, видно, навсегда...

Серёжка на два года младше Серёги, он ещё и в школу не ходит. Ах, как хочется стать постарше! Он мастерит себе ружьё, конечно, какого нет у Серёги. Но у него не получается. Вот если бы кто помог...

Серёжка обижено смотрит в окно.

А Серёга-большой подходит к зеркалу и проверяет свои мускулы. Что и говорить: вид внушительный. Он победит любого. Но со Стасиком связываться неохота, он скучный. «Может, Серёжка — вот кто настоящий противник?» — прикидывает он, а на душе становится муторно.

Сегодня — воздушный парад. Сколько ребят вместе с родителями! Небо чистое, будто бы тоже праздничное, светит солнце, но в толпе весёлых людей затаились два сердитых человека — два Серёжи. Они стоят почти рядом, их отцы — добрые товарищи, они весело переговариваются, подмигивают друг другу и глазами показывают на бывших друзей. А Серёжки насупились, повернулись друг к другу спинами.

Начинается парад, возбуждённо гудят самолёты, проносясь высоко над их головами. В ожидании чуда подняли головы к небу взволнованные люди. Но наши «неприятели» смотрят в землю: помнят только свою обиду.

— Мёртвая петля! — потрясённо выкрикивает кто-то, и оба Серёжи, забыв обо всём на свете, скидывают головы. А там, в небе, самолётики кувыркаются, будто игрушечные. Но это только кажется, что всё так легко.

Самолёты улетели, парад закончился, но возбуждённый самолётный гул ещё стоит в ушах.

— Эй, Серёга! — говорит Серёжка-маленький. — Ты тоже тут?

— Ага! — отвечает приятель. — Тебе понравился парад?

В руке у Серёжки — шарик. Вдруг он вырвался и полетел вверх, туда, где только что гудели самолёты. Друзья побежали за ним.

Какие-то неведомые силы ведут шарик в небо, он то плавно опускается — вот-вот схватит его Серёга, он повыше, — то снова устремляется ввысь.

Мальчишки следят за ним счастливыми глазами: у них — мир, а помирил их лётчик в небе.

*Ж*ила на свете лошадка. Маленькая лошадка, совсем ещё жеребёночек. И вот захотелось лошадке печатать на пишущей машинке.

Все отговаривали лошадку.

— Лучше научись скакать галопом,— говорили ей,— или хотя бы возить телегу. Ты, конечно, ещё маленькая лошадка, совсем жеребёнок, но копыта у тебя всё равно слишком большие. И ты разобьёшь копытами все клавиши машинки.

А некоторые говорили так:

— Смотри: если будешь упираться и настаивать на своём, тебя

накажут — отрежут тебе хвост и гриву.

Лошадка слушала и молча продолжала думать о своём.

И придумала. Придумала и смастерила пишущую машинку с такими огромными клавишами, что по ним можно было изо всех лошадиных сил барабанить копытами.

А те, кто отговаривал лошадку, прямо рты разинули от удивления.

Росло на полянке дерево. И вдруг в один прекрасный день захотелось дереву летать.

— Глупое, заносчивое, совсем ещё зелёное дерево! — закричали

Джанни РОДАРИ

Лошадка, дерево

на него остальные деревья.— Как же ты полетишь, ведь корни не дадут оторваться от земли!

— Я всё равно буду летать,— ответило дерево и гордо вскинуло к небу свои упрямые ветки.

И вот что случилось. Пришёл лесоруб, срубил дерево. Потом столяр наделал из него множество тоненьких планочек и дощечек, а из них ребяташки смастерили красивые лёгкие авиамодели.

И дерево взлетело. А все остальные деревья, если бы у них были рты, наверняка разинули бы их от удивления.

И, наконец, жил-был на свете мальчик. Он захотел достать Луну.

— Я куплю тебе конфету,— говорила ему мама.

— Ну хочешь, я подарю тебе велосипед,— говорил ему отец.

— Но Луну мы не можем тебе достать,— говорили они оба.

— А я всё равно её достану!

Что же вы думаете, так оно и вышло. Мальчик вырос, сделался космонавтом и полетел на Луну.

О чём же эта сказка? О том, что нет на свете ничего невозможного. Надо только выбрать правильную дорогу и упорно идти по ней к цели.

И мальчик

Перевод с итальянского

Т. НИКОЛАЕВА

Бабочки над лугом

Колобок увидел на лугу голубой цветок. Только он подбежал к нему, как цветок вдруг поднялся в воздух и... исчез! Колобок оглянулся — над лугом летало множество маленьких голубых, то с красноватым отливом, то с золотым, «цветков». Да ведь это бабочки! Колобок вспомнил, что его друг Почемучка говорил ему, что этих бабочек зовут Голубянки.

Бабочки кружились над лугом, а Колобок бежал за ними. Но поймать быструю и ловкую Голубянку ему так и не удалось. Сел Колобок в теньк передохнуть и увидел в густой траве первый жёлтый листок. Что такое? Ведь до осени ещё далеко... Дотронулся Колобок до листа осторожно, а лист вдруг отвалился от стебля и упал на землю. Но тут же покачался и... полез по стеблю вверх.

И стало понятно, что «лист» вовсе не лист, а жёлтая бабочка. Она, хитрая, сложила оба крылышка вместе, и получился жёлтый лист с прожилками, совсем как берёзовый. Это была бабочка Лимонница. Она проснулась, когда вокруг ещё лежал снег. Летала всю весну, прячась от холода где придётся, а сейчас устала и потому двигалась еле-еле, и Колобку ничего не стоило поймать её. И он уж собрался это сделать, как над ним закружилась другая бабочка. На красных кры-

лышках её чередовались жёлтые и чёрные полоски, по краю крылышек тянулась голубая с чёрным каёмочка, а над крошечной головкой дрожали два длинных усика с шариками на концах... Бабочка качала крыльями, и они переливались, как шёлковый бабушкин платок. Это была бабочка Крапивница.

Она села на зелёный лист, в середине которого поблёскивала капелька росы. Колобок изловчился и накрыл её панамкой. Потом просунул под панамку ладошку, нащупал бабочку и зажал её в кулаке. И когда, наконец, раскрыл ладошку, чтобы рассмотреть бабочку получше... Ладошка оказалась чем-то измазана, а бабочка лежала на ней мягкая, тусклая и даже не пыталась улететь. Колобок удивился: только что вся сверкала, а теперь одно её крылышко стало совсем прозрачное, словно стекляннее, в мелких трещинках.

«Может, она притворяется», — подумал Колобок и положил её на тот же листок с капелькой росы. Бабочка приподнялась, покачала крылышками...

— Зачем ты снял мои чешуйки? Теперь мои крылья без них похожи на сухие листья... — услышал Колобок тоненький, печальный голосок.

— Какие чешуйки? Я ничего не брал!..

— Посмотри на свои руки...

Крапивница взмахнула крыльями, и в капельку росы упала красная искорка. И как только искорка опустилась на дно капли, росинка стала для неё увеличительным стеклом. Сквозь неё Колобок увидел, что искорка — крошечная овальная пластинка. Потом рядом с красной опустилась жёлтая искорка-пластинка... И Колобок вспомнил, как дедушка чистил рыбу и как с рыбьего бока отлетали чешуйки. Только те были намного крупнее бабочкиных. И ещё вспомнил Колобок утиное крылышко, которым бабушка сметала муку с доски. Перья на крылышке выглядывали одно из-под другого. И рыбы чешуйки выглядели одно из-под другого...

— И мои чешуйки растут точно так же, — вздохнула Крапивница.

Колобку стало очень стыдно и жалко её. И он пообещал себе никогда больше не ловить бабочек! Когда пообещаешь кому-то, то иногда хочется нарушить обещание. Ведь того, другого, нет рядом. А когда пообещаешь самому себе, тогда другое дело. Вот потому-то Колобок и не ловит больше бабочек.

Иллюстрация А. Курбанова

МАМА БЫЛА ПЕРВЫЙ
СЫН

М. ТАХИСТОВА

Золотая кладовая

Каждой ласточке кивая,
Я иду сегодня в сад!
Это просто кладовая,
Золотая КОЛДОВАЯ,
Как тебя я видеть рад!

Здесь усыпаны дорожки
Разноцветною листвою,
И деревья ветки-рожки
Выставляют надо мной!

А калина и рябина
Сжали гроздь в кулачок,
И повисла паутина —
Паучковый гамачок,
Гамачковый паучок!

И, на ниточке свисая,
Как серёжка, он дрожит:
Кладовая. КОЛДОВАЯ,
Кто тобой не дорожит?!

смотри картинку

Весёлые песенки о лете — на нашей пластинке.
Написали их композиторы И. Кадомцев,
С. Бодренков, А. Журбин и поэт П. Синявский

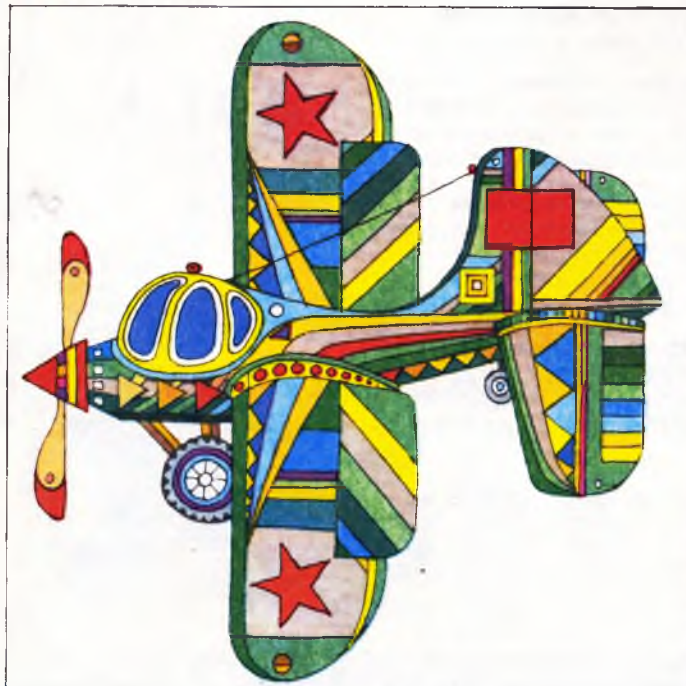

**Загадки
художника**

Художник А. Савинов

Найди
десять различий.

7 (185)

1987

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИИ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1987 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й и 4-й обложках
рисунок художника С. Алимова

*слушайте
на пластинках:*

**РАССКАЗЫ
К. ПАУСТОВСКОГО**
«Собрание чудес»,
«Заботливый цветок»

Инсценировка
В. Толмачёвой

Инсценировка
Л. Балакирева
Режиссёр
Р. Пестовский

**СКАЗКА
«ГОНЗА
И СКРИПКА»**

**«ПРИГЛАШЕНИЕ
НА УХУ»**
Весёлая
история

Автор
Ю. Кушак

Режиссёр
В. Щеглов

**ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА**

Адрес редакции:

113226, Москва, ул. Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 30.04.87.
Подписано в печать 14.05.87.
Формат 60x84 1/8. Offsetная печать.
Усл. п. л. 1,86. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,77.
Тираж 450 000 экз. Заказ 616.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

В. ЛЕВАНОВСКИЙ

Счастливей дом

Вырыли котлован, заложили фундамент, начали строить дом.

Его строили, а он думал: «Интересно, чем я буду?»

Возвели первый этаж: «Наверное, ясельками».

Закончили второй: «Нет, быть мне детским садом».

Третий возвели: «Школой?»

И очень дом огорчился, когда узнал, что так домом и останется. Обыкновенным жилым домом.

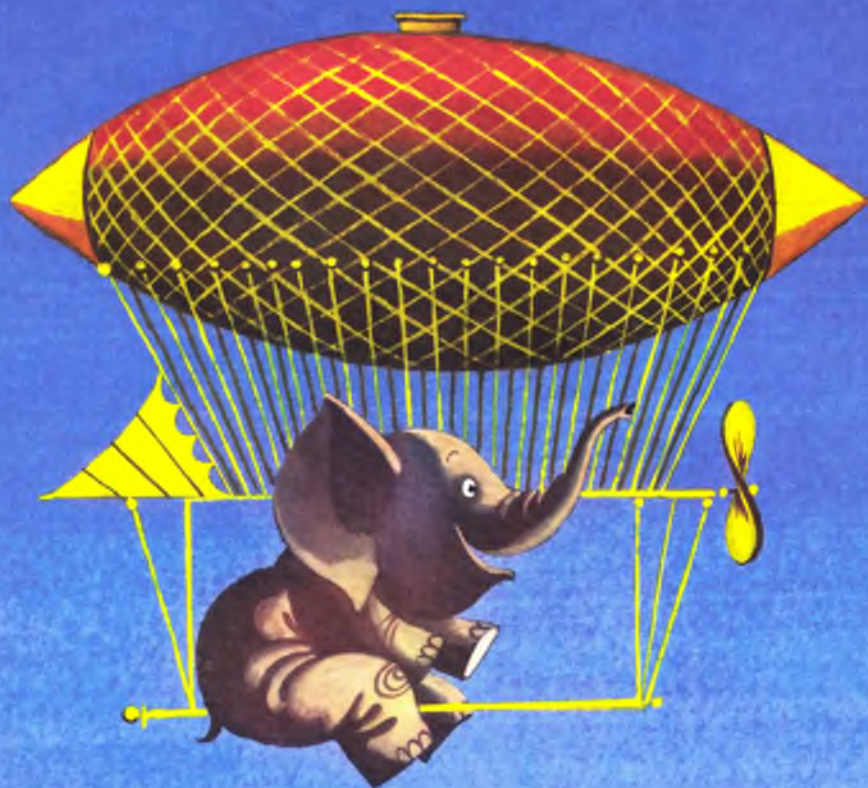
А вскоре в дом въехали счастливые новосёлы. И были среди них и школьники, и те, кто в детский сад ходил, были и совсем маленькие.

И так все новоселью радовались, что и дом развеселился: счастливо и возбуждённо гудел.

12

Двенадцать девчонок
живут в этом доме,
Двенадцать мальчишек,
двенадцать собак,
И кошек, и птиц — по двенадцать,
а кроме,
Живёт Колобок —
весельчак и чудак.
Картинку внимательно
ты разгляди,
Ребят, поселившихся в доме,
найди.
И кошек найди, и птиц,
и собак...
А где притаился
весёлый чудак?

Придумал и нарисовал
И. Кошкарёв

В. ОРЛОВ

*Где-то слоник
Прослонялся
И совсем один
Остался...*

*Кто не движется
Вперёд,
Тот всё время
Отстаёт.*

СОБРАНИЕ ЧУДЕС

По рассказам К. Паустовского
«Собрание чудес»
и «Заботливый цветок»

Ведущий: У каждого, даже самого серьезного человека, не говоря, конечно, о мальчишках, есть своя тайная и немного смешная мечта. Была такая мечта и у меня — обязательно попать на Боровое озеро. Со мной увязались двое деревенских мальчишек — Лёнька и Ваня. Лёнька всё, что видел вокруг, почему-то прикидывал на рубли.

Лёнька: А вот, вот глядите, дяденька писатель, вон гусак идёт. Вот на сколько он, по-вашему, потянет?

Ведущий: Откуда я знаю!

Лёнька: Рублём на десять, пожалуй, потянет! А вот, вот эта вот сосна... вот, вот, на сколько потянет?

Ваня: Кто про что.

Лёнька: Кто про что... Рублём на двести? Или на все триста?

Ваня: Счетовод выискался.

Лёнька: Чего, чего...

Ваня: У самого мозги на гривенник тянут, а ко всему приценивается. Я вот тебя сейчас... А ну иди домой отсюда...

Лёнька: Ишь размахался, я дяде Вите скажу, он тебе шею намылит.

Ведущий: Схватка была короткая, но решительная. Лёнька, обиженный, побрёл обратно в деревню. Я было начал стыдить Ваню...

Ваня: Это, конечно, горяча я его... Так ведь ему дай волю, он на всё цены навешает, как в сельпо. И непременно сведёт лес, порубит на дрова. А я больше всего на свете боюсь, когда лес сводят.

Ведущий: Ну? А это почему же?

Ваня: Так от лесов — кислород, которым мы дышим. Порубят леса, и кислород сделается жи-и-дкий. И земле уже будет не под силу его притягивать. Нечем будет человеку дышать... Мне лесничий объяснял.

Ведущий: А ты молодец, много, видно, знаешь...

Ваня: А как же... Вот, видите, муравьи рыжие. Фу ты, за

шиворот лезут. Это, значит, мы на их дорогу ступили. Вон-вон, смотрите: вот в одну сторону пустые бегут, а вот обратно...

Ведущий: А что же это они такое несут?

Ваня: Жучков мёртвых, ос мёртвых или гусениц.

Ведущий: Мы прошли дубняк, овсяное поле, вдаль показался лес. Тут мы и повстречали дёда Василия.

Дед Василий: Никак на Боровое идёте?

Ведущий: Туда, дедушка.

Дед Василий: А, это хорошо. Ныне народ пошёл хваткий, всё надо своей рукой тронуть, своим глазом высмотреть. Правда, один человек ничего не высмотрит, скажет: «Водоём!» И боле ничего! Зато другой человек это озеро до конца жизни помнить будет. Ну пошли до лесу, тропу на Боровое вам покажу.

Ведущий: Мы прошли через песчаное поле, и нам навстрёчу выбежали заросли молодых сосен. Сосновый лес встретил нас тишиной и прохладой. Запахло земляникой, нагретыми пнями. Гулко падали шишки.

Дед Василий: Ох, великий лес!

Ведущий: Да.

Дед Василий: Ветер задуёт, и загудят эти сосны, как колокола. А вот и наш помощник.

Ведущий: Где?

Дед Василий: Ну-ка, мальчик, что за цвет, а?

Ваня: Это Иван-чай!

Дед Василий: Верно. Кипрей по-научному.

Ведущий: Кипрей!

Дед Василий: Его вместе чая заваривать можно.

Ведущий: А почему же это вы его помощником зовёте?

Дед Василий: А помогает он нам вот чем... Кипрей всегда растраётся где?

Ваня: Ну, известно где... на лесных пожарищах и вырубках.

Дед Василий: Верно. А ещё?

Ваня: Возле сосёночек.

Дед Василий: Точно. Лесники ещё недавно его сорной травой считали, мол, у молодых сосёночек он свет да влагу отымает, заглушает побёги, вот и вырвали его начисто. И что ж тогда заметили? Где вырван кипрей — там сосёнки от первых утренних морозов начисто погибают!

Ведущий: Интересно!

Дед Василий: Вокруг него всегда тёплый воздух стоит — это он сам из себя теплоту выделяет.

Ведущий: Здорово!

Дед Василий: Ага, в этом тепле соседи кипрея греются — и побёги слабенкие, и молодё всякая, пока их снег тёплым одеялом не покроёт.

Ведущий: Интересно, выходит, самоотверженный цветок.

Дед Василий: О, это вы хорошо сказали. Ну вот. Иван-чай позади, теперь прямо ступайте, по тропке, она до самого озера. Только сторожко идите — там колков много...

Ведущий: Он попрощался и ушёл. Мы осторожно пошли вперёд и вскоре вышли к озеру.

Вода в Боровом была чёрная, чистая. Мы видели здесь закаты и сумерки. Мы слышали крики гусей и звуки ночного дождя, он тихо позванивал по берегу, будто протягивал между небом и водой тонкие дрожачие струйки. Я смотрел на мальчика и думал: только так, исследуя какой-нибудь клочок нашей страны, можно понять, как она хороша и как мы сердцем привязаны к каждой её тропинке, роднику и даже к робкому попискиванию лесной пичуги. А Ваня, видно, думал так же, только по-своему выразил это.

Ваня: Вот благодать-то! А давайте будем здесь жить, пока сухари не кончатся.

ГОНЗА И СКРИПКА

Чешская сказка

Ведущий: Жил-был в Чехии в давние времена парень. Звали его Гонза. Отправился он как-то в чужие места на заработки. Прошёл Гонза ни много ни мало, а ровно полпути до ближайшего города, когда на

опушке леса повстречался ему старик.

Старик: Здравствуй, парень.

Гонза: День добрый, дедушка!

Старик: Не дашь ли мне что-нибудь на пропитание?

Гонза: Вот возьми, пожалуйста, грош.

Старик: Он у тебя последний?

Гонза: Бери, бери. У меня ещё два осталось. Как-нибудь не пропадаю.

Ведущий: Пошёл Гонза дальше. И вдруг...

Старик: Парень, подай что-нибудь на пропитание...

Гонза: Вот, возьми, дедушка, грош. У меня ещё один остался.

Старик: Спасибо, милый...

Ведущий: Не успел Гонза сделать ещё несколько шагов, как из-за кустов появился ещё один старик...

Гонза: Можно подумать, что они, как грибы, вырастают в этом лесу. На, дедушка, возьми мой последний грош.

Старик: Подумай, ведь он последний!

Гонза: Да бери! В конце концов мне не так плохо, как тебе. Ведь у меня ещё ломоть хлеба осталась.

Старик: А ты, паренёк, меня не узнал? Ведь мне одному ты отдал всё до последнего гроша.

Гонза: Ну и что же, мне ведь не жалко!

Старик: В награду за это я исполню три любых твоих желания. Загадывай их.

Гонза: Люблю я играть на скрипке. Слыхал я, что есть на свете такая, что, если на ней заиграть, все пускаются в пляс...

Старик: Раз!

Гонза: Ой, скрипка! Спасибо, дедушка! Спасибо!

Ведущий: Два... Три! И Гонза получил ещё кошелёк, в котором не переводятся монеты, и ружьё, которое всегда попадает в цель и никогда не промахивается! И побегал Гонза к пруду, где водились дикие утки, чтобы испытать своё новое ружьё!

Мельник: Эй, простофиля! Да неужели ты собираешься попасть в утку на таком огромном расстоянии?

Ведущий: Это мельник. О! Он очень жадный и злой человек.

Мельник: Ты же, чудак, стрелять не умеешь!

Гонза: А вот это мы ещё увидим!

Мельник: Вот это да! Сразу попал в утку! Она моя, моя!

Гонза: С какой это стати твоя?

Мельник: Моя, моя! Я здесь живу! И здесь всё моё!

Ведущий: Жадный мельник быстро скинул кафтан и вприпрыжку побежал к воде, но достать утку ему так и не удалось...

Мельник: Ох-ох! Ох-ох! Эх-эх-эх! Перестань играть. Я больше плясать не могу!

Гонза: Ничего, попляшешь! Мельник: Ой, ой! Довольно. Я тебе дам сто золотых, только перестань играть.

Гонза: Вообще-то деньги у меня есть, но я возьму эти золотые, чтобы наказать твою жадность...

Мельник: Ой, ой! Мои денёжки! Да я на тебя главному судье пожалуюсь!

Ведущий: И мельник побежал в город к самому главному судье...

Мельник: Пан судья! Какой-то бродяга украл у меня сто золотых.

Судья: Сто золотых?

Мельник: Да! Отнимите!

Судья: А где он, этот человек?

Мельник: Вон там, у старого лесного пруда.

Судья: Эй, стража! Бегите к пруду и приведите этого вора! И в тюрьму его, в тюрьму!

Гонза: Вы разберитесь, пан судья. Ведь это мои деньги.

Судья: Обыскать его! О! Да у него кошелёк и ружьё! Всё отобрать!

Гонза: Ладно! Ладно! Видно, не найти мне здесь справедливости. Тогда у меня будет просьба к вам, пан судья. Прежде чем отвести меня в тюрьму, позвольте мне последний раз сыграть на скрипке.

Мельник: Нет, нет, нет! Не давайте ему играть на скрипке.

Гонза: Дайте хотя бы на минуточку.

Судья: Дайте ему скрипку. Пусть поиграет в последний раз.

Голоса: Ох-ох-ох-ох!

Ведущий: Плясали все: и самый главный судья, и стражники, и мельник. У них уже подкашивались ноги, но остановиться они никак не могли.

Мельник: Не могу...

Судья: Перестань играть.

Гонза: Пусть мельник скажет всю правду.

Ведущий: И жадному мельнику пришлось рассказать, как всё было.

Взял Гонза свой кошелёк и ружьё и в тот же день вернулся домой. И с тех пор зажили они с матушкой очень хорошо... А на скрипке Гонза и теперь играет, когда людям хочется повеселиться и поплясать.

ВЕСЁЛАЯ ИСТОРИЯ

Музыка И. Тульчинской
Стихи Ю. Кушака

По макушку в траве
Шагал утенок по тропе —

Не спеши, вразвалочку

Утром на рыбалочку.

Не спеши, вразвалочку

Утром на рыбалочку.

Он машет шляпой петуху:

Приглашаю на уху!

Кланяется пастуху:

Приглашаю на уху!

Повстречал корову

И корове — снова:

Приглашаю на уху!

Приходи, корова!

А все ему:

— Спасибо,

Желаем вам добра

И много-много рыбы,

Ни пуха ни пера!

А вечером-вечерком —

Колёчки над костерком

Да маленький огонёк

В костерке,

Да маленький окулёк

В котелке.

А хозяин ходит с венничком,

Подпоясанный передничком,

Да покрывает:

— Кря-кря-кря!

Да поглядывает:

— Зря-зря-зря!

Ах, чтоб я утёп,

Забыл про укроп,

Откровенно говоря,

Зря!

А гостей-то, гостей,

Что сорочьих новостей!

Пастух с петухом

На корове верхом,

Гусь в тельняшке,

Индюк в упряжке,

Пятьдесят поросят

На мамаше висят,

Да один пешком

Козёл с мешком —

Рогá во лбу:

«Сторонись, зашибу!»

Насёдки-сосёдки

Да бабка с кошкой,

Баран с гармошкой.

Да каждый с ложкой!

Ложки-то есть,

Да есть ли поёсть?

А уж гусь в котелок заглянул:

— Ха-ха-ха!

Разве это уха?

Не уха — чепуха!

И все гости вокруг:

— Ха-ха-ха!

— Хрюки-хрюк!

— И смех и грех —

Окулёк на всех!

Козёл, так тот

Осерчал совсем.

— Я ухй,— говорит,—

Вообще не ем!

Собрался

Нынче в баню я.

Все бегут,

Ну и я за компанию.

А тут ни зелья тебе,

Ни веселья тебе,

Ни то ни сё,

Надоело всё!

У меня вообще ощущение,

Будто я козёл отпущения!

Вздыхнул козёл:

— Ну, я пошёл...

Ах, ты, чтоб за наказание!

Где хозяин? Нет хозяина!

Ни в цветах, ни в камыше,

Ни в рыбацком шалаше,

Ни в рыбацком шалаше.

А хозяин как раз

Порешил топиться:

Не захочет теперь

С ним никто водиться!

Слезá за слезой,

Как звезда за звездой,

А сам-то, гляди,

Такой молодой,

Такой молодой!

Бух! — и в óмут головой.

Хорошо ещё, чуть тёпленького,

Удалось спасти утёпленника!

Да, по правде сказать,

Никогда и нигде

Не тонули утята в воде.

А утёнок за своё:

— Ах, мне больше не житьё!

Уж вы меня бросьте,

Дорогие гости...

Но кто-то сказал,

Быть может, корова:

— Ячастлива, честное слово!

Такой удивительный воздух

В таких

Ослепительных звёздах!..

И кто-то ответил:

— Едва ли

Мы раньше так же видели...
И все посмотрели
На луг и на речку,
На дым, что летёл
За колёчком колёчко,
На звёзды, что в небе
Дрожали слегка
И падали
Прямо на дно котелка.
И кто-то тихонько запёл,
Как умёл,
И сам удивился
Тому, что запёл.
Тихонько
Баран заиграл на гармошке,
И в такт потихоньку
Защёлкали ложки.
Петух голосил —
Гребешок возносил!
А утёнок к огню
Хворостинки носил
Да подкладывал:
— Кря-кря-кря-кря!
Да поглядывал:
— Зря-зря-зря-зря!
Ах, чтоб мне лопнуть,
Ведь мог утопнуть,
Откровенно говоря,
Зря!
По макушку в траве
Шагал утёнок по тропе —
Не спеша, вразвалочку,
Утром на рыбалочку.
Не спеша, вразвалочку
Утром на рыбалочку.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

«Весёлая песенка»

Музыка **И. Кадоцева**
Стихи **П. Синявского**

Зреют абрикосы,
Поспевают персики,
Осы да стрекозы
Распевают песенки.

Припев:
Мы идём своей дорогой,
Ни к кому не пристаём,
Чтобы нас никто не трогал,
Чтобы нас никто не трогал,
Даже муха с комаром.

Солнце над полями.
Над лугами светится.
Даже со шмелями
Нам не страшно встретиться.

Припев:
Мы идём своей дорогой,
Ни к кому не пристаём,
Чтобы нас никто не трогал,
Чтобы нас никто не трогал,
Даже муха с комаром

Пчёлы нас не жалят,
Мы им очень нравимся,
Раз не обижают,
Значит, мы не дразнимся.

Припев:
Мы идём своей дорогой,
Ни к кому не пристаём,
Чтобы нас никто не трогал,
Чтобы нас никто не трогал,
Даже муха с комаром.

Зреют абрикосы,
Поспевают персики,
Осы да стрекозы
Распевают песенки.

Припев:
Мы идём своей дорогой,
Ни к кому не пристаём,
Чтобы нас никто не трогал,
Чтобы нас никто не трогал,
Даже муха с комаром.

«Золотые зёрнышки»

Музыка **С. Бодренкова**
Стихи **П. Синявского**

Рано утром солнышко
С высоты рассыяло
Золотые зёрнышки
На поля весенние.
Золотые зёрнышки
На поля весенние.

Синий дождик рассыпью
Пал в травы юные,
Серебрились росами
Всходы в ночи лунные.
Серебрились росами
Всходы в ночи лунные.

Светит, светит солнышко
Над землёй счастливою.
Стали эти зёрнышки
Золотою нивою!
Стали эти зёрнышки
Золотою нивою!

«Весёлый лягушатник»

Музыка **А. Журбина**
Стихи **П. Синявского**

Есть возле берега река,
Особенное место.
Здесь плавать наперегонки
Ужасно интересно.
Здесь от испуга не визжат
И не умеют плакать,

Здесь учат мамы лягушат
По-лягушачьи плавать.

Припев:
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...

Готов любой из лягушат
Купаться раз по двадцать.
Пусть только мамы разрешат
В воде побултыхаться.
Послушной этих малышей
На свете не бывает,
За поплавки из камышей
Никто не заплывает.

Припев:
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...

Есть лягушатники везде:
И в море, и в бассейне.
Здесь пляшут брызги по воде
И плещется веселье.
И все от радости визжат,
Хоть места маловато.
Здесь плавать лучше лягушат
Научатся ребята.

Припев:
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Раз, два, три, четыре,
Три, четыре, раз, два,
Ква, Ква, Ква, Ква, Ква...
Ква!

